

УДК 342.95

Н.А. Самбор

*канд. юрид. наук, ст. инспектор штаба Прилукского городского отдела
Управления МВД Украины в Черниговской области*

ПОДХОДЫ К НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматриваются два основных подхода к нормативно-правовому определению административных правонарушений: 1) в нормах отраслевого законодательства; 2) в специальном кодифицированном акте об административных правонарушениях. Указывается на то, что именно сочетание этих способов определения административных правонарушений является наиболее рациональным подходом к определению административных правонарушений. Вместе с тем утверждается, что меры административной ответственности (взыскания) должны концентрироваться исключительно в специальном законодательном акте (кодифицированном) об административных правонарушениях. Вынесение таких административных санкций за пределы указанных кодексов нецелесообразно, потому что это может приводить к коррупционным рискам.

Введение

Вопросы административно-правовой реформы сегодня одни из наиболее актуальных и востребованных в украинском обществе. На протяжении почти четверти столетия независимости Украины в среде ученых и законодателя идут дискуссии о том, какой окончательный результат мы должны получить по результатам внедрения положений реформирования административно-правового сегмента.

Проблемами административно-правовой реформы занимались В.Б. Аверьянов, Ю.П. Битяк, И.П. Голосниченко, Е.В. Додин, Р.А. Калюжный, С.В. Кивалов и другие. Ряд вопросов, связанных с реформированием законодательства об административных правонарушениях, освещались нами [1]. К сожалению, большинство научных разработок об усовершенствовании законодательства об административных правонарушениях так и остались исключительно на уровне доктринальных взглядов и пока не восприняты законодателем.

Возможно, это связано с тем, что в Украине постоянно меняются политические элиты, от которых, собственно, и зависит внедрение результатов научных исследований в законодательный процесс. Власти пытались и пытаются предложить «собственный взгляд и подход» на административно-правовую реформу, в том числе и реформирование законодательства Украины об административных правонарушениях. Но за все 24 года независимости в Украине действует законодательство об административных правонарушениях и непосредственно нормы Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП), который был принят в 1984 г. совсем в ином общественно-политическом устройстве государства, с иными не только ценностными ориентациями, но и догмами [2, с. 36].

На наш взгляд, к причинам отсутствия законодательства об административных правонарушениях, которое соответствовало бы сложившимся в обществе отношениям, в первую очередь, необходимо отнести отсутствие единых взглядов на пути развития данной отрасли законодательства. В связи с этим целью статьи стало исследование возможных путей реформирования законодательства Украины об административных правонарушениях в аспекте определения административных правонарушений.

Законодательные основы механизмов определения административных правонарушений

Как показывает законодательная практика, усовершенствование законодательства об административных правонарушениях сегодня идет путем внесения изменений, а именно исключения ряда норм из Особенной части КУоАП и принятия новых норм, устанавливающих административную ответственность за то или иное деяние. Вторым путем – принятие новых законодательных актов, которые содержат нормы, устанавливающие административную ответственность, в том числе определяющие объективную сторону административного правонарушения и санкцию за совершение такого деяния.

Такие пути развития законодательства об административных правонарушениях фактически являются результатом весьма противоречивой нормы, которая содержится в ст. 2 КУоАП, где констатируется, что *«законодательство Украины об административных правонарушениях состоит из этого Кодекса и других законов Украины. Законы Украины об административных правонарушениях до включения их в установленном порядке в этот Кодекс применяются непосредственно. Положения этого Кодекса распространяются и на административные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена законами, еще не включенными в Кодекс»*.

Поэтому можем с определенной долей уверенности констатировать, что сейчас государство мало беспокоят глобальные вопросы, связанные с реформированием общих положений законодательства об административных правонарушениях, тогда как вопросы определения новых составов административных правонарушений или же исключения составов «устаревших» административных правонарушений происходят десятки раз в год.

Принятый в уже далеком 1984 г. КУоАП с каждым днем утрачивает свою регулятивную ценность. Ведь значительное число правонарушений в связи с изменившимся конституционным устройством государства, экономической основой общественных отношений фактически перестало нести определенный общественный негатив, тогда как доньше неизвестные деяния начали представлять собой существенную угрозу общественным отношениям. На эти вызовы законодатель пытался (во всяком случае, с его точки зрения, пытался как мог) отреагировать, защитив законодательными нормами общественно полезные отношения и тем самым запретив совершение деяний, которые представляли определенную угрозу стабильности таких общественных отношений.

Но такие подходы, на наш взгляд, не способствуют усовершенствованию и кодификации указанной отрасли законодательства. В пользу сказанного можно привести следующие аргументы: во-первых, имея дело с запретными нормами, их определение в разных законодательных актах приводит к их рассеиванию. С другой стороны, введение в отраслевое законодательство запретных норм позволит непосредственно соотносить субъектам свои деяния с запретными и дозволенными формами поведения в общественных отношениях. Во-вторых, кодификация норм в едином законодательном акте позволит всесторонне и объективно соизмерять виды административных правонарушений, их значимость для общества, а также альтернативно подходить к определению мер административного воздействия (принуждения) к правонарушителям. В-третьих, подобное рассредоточение норм, устанавливающих административную ответственность, а также административно-процессуальных норм, может и приводит к тому, что отсутствует единый процесс рассмотрения дел об административных правонарушениях. В-четвертых, базовые отраслевые кодифицированные акты, а также отраслевые законы призваны урегулировать общественные отношения путем установления позитивных норм,

которые поощряют определенные виды поведения, а также, по своей сути, исключают виды поведения, которые осуждаются. В то же время нормы законодательства об административных правонарушениях констатируют принципы установления административных правонарушений, виновность лиц, их совершивших, существование запретов в отраслевом законодательстве, устанавливают вид и меру административного взыскания, а также содержат административно-деликтные процессуальные нормы, которые регулируют порядок производства по делам об административных нарушениях, а также частично (поскольку ряд правил и порядок исполнения отдельных видов административных взысканий предусмотрены в Уголовно-исполнительном кодексе Украины, Законе Украины «Об исполнительном производстве» и т.д.) порядок исполнения административных взысканий, иные, как общие, так и специальные, вопросы привлечения к административной ответственности.

Таким образом, в Украине давно назрела проблема, связанная с определением административных правонарушений. Считаем необходимым указать: вместо усовершенствования норм материального законодательства об административных правонарушениях, приведения их в соответствие с вызовами времени украинский законодатель вводит все новые и новые понятия и термины, которые существенно размывают грани между родственными категориями, а именно вводит в обиход понятия уголовного правонарушения и уголовного проступка, которые, к слову сказать, до сих пор не имеют законодательного наполнения, притом были введены как уголовно-процессуальные нормы, хотя указанные дефиниции, на наш взгляд, непосредственно относятся к нормам не процессуального, и именно материального права и законодательства.

Не обращаясь к вопросам соотношения понятий административного и уголовного правонарушения, а также взаимосвязей административного проступка и уголовного проступка (поскольку это не является предметом исследований в рамках данной статьи), обратим внимание исключительно на возможные подходы к реформированию, унификации и усовершенствованию законодательства об административных правонарушениях, а именно способов определения деяний как административных правонарушений.

Подходы к определению административных правонарушений и их доктринальное обоснование

Сегодня в Украине в сфере развития законодательства об административных правонарушениях наблюдается тенденция, заложенная в советское время. Насколько оправдан такой способ развития законодательства об административных правонарушениях? По своей сути можно рассматривать два подхода к определению административных правонарушений в действующем законодательстве: 1) определение административных правонарушений в нормах отраслевого законодательства; 2) формирование отдельного кодифицированного законодательного акта, который и определит перечень административных правонарушений.

Так, С.В. Петков пишет о том, что наиболее рационально, а соответственно, целесообразно и правильно был решен вопрос с нормами, связанными с общественными правонарушениями в таможенной сфере, с таможенными правонарушениями [3]. Они были введены в состав Таможенного кодекса [4]. В этом смысле Таможенный кодекс является одним из инновационных нормативных актов, который должен служить примером в организации деятельности в других сферах общественной жизни. Другие правовые нормы также должны быть кодифицированы в нормативных правовых актах – ко-

дексах, которые являются базовыми для соответствующей сферы общественной деятельности [5]. Каждое правонарушение должно быть четко прописано в соответствующем законодательстве. Таким образом, будет соблюден конституционный принцип, что лицо несет ответственность за совершение тех преступлений, которые прописаны в законодательных актах Украины. Только таким образом решается вопрос, есть ли нарушение норм, например, муниципального или санитарно-эпидемиологического законодательства со стороны лица, которое не является должностным, административным; можно ли говорить об административной ответственности гражданского лица? В Общей части Административного кодекса, освобожденном от вышеперечисленных бланкетных норм, будут четко прописаны общие полные нормы, регламентирующие деятельность должностных лиц, которые наделены властными полномочиями; нормы, касающиеся контроля, борьбы с коррупцией.

В Особенной части должны быть определены административные правонарушения (административные проступки), которые совершают должностные лица, и особенности производства по ним. В Кодекс Украины об административных правонарушениях в соответствии с Законом Украины от 23.02.2006 г. № 3504-IV (3504-15) уже введена глава 15-А «Административные правонарушения, посягающие на осуществление народного волеизъявления и установленный порядок его обеспечения», в которой содержатся нормы, регламентирующие ответственность именно должностных лиц. Это позволит отделить административные правонарушения от других общественных проступков [5].

Таким образом, С.В. Петков утверждает, что Административный кодекс должен содержать кодификацию норм, регулирующих деятельность органов власти и должностных лиц и их ответственность. Он должен включать нормы об административной ответственности должностных лиц за нарушение норм законодательства (дисциплинарная, материальная и т.д.) и отграничиваться от уголовной ответственности. Административные правонарушения – это правонарушения, которые совершает лицо, наделенное властными полномочиями в сфере юрисдикционно управленческой деятельности органа, в котором лицо находится на государственной службе. Административная ответственность – это ответственность должностного лица государственного органа или органа местного самоуправления за совершение административного правонарушения. Соответственно, лицо, в отношении которого совершено противоправные действия, регламентированные Административным кодексом (должностные правонарушения), может обратиться к руководству должностного лица, совершившего должностной (административный) проступок, или в органы прокуратуры, административного суда или общего суда с иском [6]. Таким образом, граждане в соответствии с Кодексом об административном судопроизводстве, смогут эффективно защищать свои права и права общества от произвола или бездействия отдельных служащих и бюрократического аппарата государства [7; 5]. Подобный подход заслуживает внимания. Но он имеет как позитивные, так и негативные стороны. Административное правонарушение сопоставляется не с видом юридической ответственности, способом наложения мер государственного принуждения в виде административного взыскания, а именно с отраслью законодательства, которая регламентирует управленческую деятельность.

Второй подход к определению административных правонарушений заключается в том, что все составы административных правонарушений сосредотачиваются в специальном кодифицированном акте. Насколько такой подход возможен? Очевидно, что фактически такой подход к изложению административных правонарушений имеет иде-

альную основу, поскольку в действующем законодательстве его весьма сложно воплотить, так как в таком случае подобный кодифицированный акт будет чрезвычайно громоздким. Не зря законодатель, который, очевидно, склонялся именно к сочетанию первого и второго подходов определения административных правонарушений, принимая КУоАП в 1984 г., включил в него ст. 5 «Полномочия местных советов относительно принятия решений, за нарушение которых предусматривается административная ответственность»: «Сельские, поселковые, городские, областные советы имеют право принимать в пределах, определяемых законами, решения по вопросам борьбы со стихийными бедствиями и эпидемиями, предусматривающие за их нарушение административную ответственность, а также решения по вопросам борьбы с эпизоотиями, за нарушение которых ответственность установлена статьей 107 настоящего Кодекса. Сельские, поселковые, городские советы устанавливают в соответствии с законодательством правила, за нарушение которых административная ответственность предусмотрена статьями 152, 159 и 182 настоящего Кодекса». Указанная норма нами детально исследовалась [8], поэтому сейчас отметим лишь, что действующий КУоАП предусматривает возможность определения сути административного правонарушения (фактически состава административного правонарушения) вне самого КУоАП, тогда как возможность привлечения к административной ответственности за указанные деяния выступает прерогативой именно норм КУоАП.

Таким образом, действующее законодательство Украины предусматривает, что непосредственные составы административных правонарушений могут и формируются именно в отраслевом законодательстве, тогда как непосредственно в нормах КУоАП подчеркивается факт наступления административной ответственности за совершение деяний, которые запрещены и изложены (поскольку в большей своей части нормы Особенной части КУоАП характеризуются бланкетным способом изложения) в отраслевом законодательстве. Вот почему, на наш взгляд, сочетание указанных подходов будет наиболее оптимальным при изложении составов административных правонарушений.

Наряду с этим должны обратить внимание на то, что на сегодняшний день отсутствует доктрина понимания административной ответственности. Это, в свою очередь, существенно влияет и на подходы к формированию административных правонарушений. Ведь до сих пор не определено, что выступает фундаментом административной ответственности (что именно несет методологическую нагрузку): порицательное деяние, вид и способ применения мер административного принуждения, субъектный состав органов и должностных лиц, уполномоченных устанавливать состав административного правонарушения, виновность лица, которое совершило подобное деяние, накладывать административные взыскания, или же именно субъект правонарушения и нормы отрасли законодательства, которая нарушена, и т.д. Поэтому рациональным будет дальнейшее использование сочетания указанных подходов к определению административных правонарушений. А время административная ответственность за совершение административных правонарушений должна наступать исключительно в рамках отдельного кодифицированного акта об административной ответственности. Поэтому на современном этапе возникает вопрос об особенностях и вообще самой возможности привлечения к административной ответственности должностных лиц за совершение т.н. «административных правонарушений» правоприменения, связанных с установлением факта нарушения прав и свобод человека при осуществлении властных полномочий должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления в специальном порядке – административном судопроизводстве.

Примеры законодательства об административных правонарушениях, связанные с определением составов и санкций административных правонарушений

Заслуживают рассмотрения т.н. финансовые санкции, которые по своей сути относятся к административным взысканиям. Так, например, за продажу пива (кроме безалкогольного), алкогольных, слабоалкогольных напитков или табачных изделий лицу, не достигшему 18 лет, ч. 2 ст. 156 КУоАП предусмотрено административное взыскание в виде наложения штрафа от тридцати до ста необлагаемых минимумов доходов граждан. В то же время ст. 17 Закона Украины «О государственном регулировании производства и оборота спирта этилового, коньячного и плодового, алкогольных напитков и табачных изделий» [9] утверждает, что за нарушение норм этого Закона относительно производства и торговли спиртом этиловым, коньячным и плодовым, спиртом этиловым ректифицированным виноградным, спиртом этиловым плодовым, спиртом-сырцом виноградным, спиртом-сырцом плодовым, алкогольными напитками и табачными изделиями должностные лица и граждане привлекаются к ответственности в соответствии с действующим законодательством. К субъектам хозяйствования применяются финансовые санкции в виде штрафов в случае нарушения требований ст. 15³ настоящего Закона – 6 800 гривен; в том числе и за продажу пива (кроме безалкогольного), алкогольных, слабоалкогольных напитков, вин столовых и табачных изделий лицам, не достигшим 18 лет. Таким образом, субъект хозяйствования, а именно должностное лицо (например, физическое лицо – предприниматель), продав несовершеннолетнему пиво (алкогольные напитки), табачные изделия, понесет два вида взыскания: административное в виде штрафа за совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 156 КУпАП, и финансовую санкцию, предусмотренную Законом Украины «О государственном регулировании производства и оборота спирта этилового, коньячного и плодового, алкогольных напитков и табачных изделий». Таким образом, фактически такое лицо дважды понесет юридическую ответственность за одно и то же деяние. При этом такие финансовые санкции по своей природе относятся к административным.

Также за нарушения правил торговли алкогольными и табачными изделиями та же ст. 156 КУоАП предусматривает административное взыскание в виде наложения штрафа. Наряду с этим нормы Закона Украины «О мерах по предупреждению и уменьшению употребления табачных изделий и их вредного влияния на здоровье населения» от 22 сентября 2005 г. [10] указывают, что за их нарушение центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере государственного контроля за соблюдением законодательства о защите прав потребителей, применяет финансовые санкции к субъектам хозяйствования за нарушения при реализации табачных изделий. На таких примерах можем увидеть, что деяния, которые рассматриваются и воспринимаются как административные правонарушения, влекут за собой несколько санкций – административные и финансовые. В основе обеих видов санкций заложено применение к правонарушителю, т.е. к субъекту, совершившему административное правонарушение, мер административного воздействия в виде административного наказания и финансовой санкции. К тому же следует заметить, что механизмы применения указанных санкций имеют административную природу. Считаем, что подобная практика обременяет понимание юридической и непосредственно административной ответственности. На наш взгляд, целесообразно исключить из отдельных отраслевых законов подобные финансовые санкции, переместив их в нормы Особенной части КУоАП, где специальными нормами следует предусмотреть ответственность субъектов пред-

принимательской деятельности в лице их должностных лиц за совершенные их представителями (работниками, руководителями, учредителями и т.д.) административные правонарушения. Это целиком и полностью укладывается в общие правила применения и наложения административных взысканий, поскольку в ст. 14 КУоАП предусмотрено возможность привлечения к административной ответственности должностных лиц за административные правонарушения, связанные с несоблюдением установленных правил в сфере охраны порядка, управления, государственного и общественного порядка, природы, здоровья населения и других правил, обеспечение выполнения которых входит в их служебные обязанности.

Все это стало возможным вследствие того, что не только сами составы административных правонарушений определены в разных отраслевых законодательных актах, но и меры государственного принуждения (санкции) определяются вне КУоАП. Пытаясь узаконить свои решения, законодатель избирает новые определения, дефиниции, назвав такие санкции финансовыми, а не административными. Хотя, исходя из теории права, санкция (взыскание) – это элемент правовой нормы, в котором определяется, какие меры государственного взыскания могут применяться к нарушителю правила, предусмотренного диспозицией. Санкция определяет меры юридической ответственности за нарушение определенной нормы права [11, с. 227]. Таким образом, государство всячески пытается «увильнуть» от принятия административных санкций, тем самым порождая всевозможные коррупционные схемы уклонения от исполнения мер юридической ответственности, а именно возможности избегания от штрафов как административных взысканий.

На наш взгляд, подобные механизмы в установлении санкций за совершенные административные правонарушения свидетельствуют лишь о том, что законодательство об административных правонарушениях не имеет дальновидных перспективных программ реформирования, направленных в первую очередь на защиту охраняемых законом прав, свобод и интересов. Установление же финансовых санкций указывает не столько на природу таких санкций, сколько на возможность дальнейшего использования полученных в результате применения санкций денежных средств, в том числе и в части наполнения бюджетов разных уровней, а также возможности содержания специально уполномоченных для этих целей органов и должностных лиц.

Заключение

Во-первых, несмотря на кризисные явления в социально-экономической, политической сферах общественной жизни, вопросы правового регулирования никогда нельзя отодвигать на второй план, поскольку это черевато хотя и отдаленными, но все же глобальными проблемами урегулирования общественных отношений.

Во-вторых, вопросы применения к гражданам любого вида государственного принуждения, в том числе и административных взысканий, не могут отодвигаться на второстепенные позиции, поскольку применение таких мер всегда связано с ограничением или же лишением прав, свобод и интересов личности.

В-третьих, отнесение тех или иных деяний к административным правонарушениям, ясность, четкость, доступность изложения таких запретных норм существенно влияет на воздержание от совершения подобных деяний субъектами. Поэтому, на наш взгляд, существование отдельного кодифицированного нормативно-правового акта позволит широким слоям населения ознакомиться, знать запретные нормы и не допускать совершения подобных деяний.

В-четвертых, нецелесообразно надстраивать непонятные «финансовые санкции», что совсем не импонирует законодателю и порождает всевозможные коррупционные схемы для избегания правонарушителями заслуженного взыскания.

В-пятых, урегулирование вопросов нормативно-правового применения законодательства против административных правонарушений повысит уровень доверия граждан к власти в целом, отдельным должностным лицам, подтвердит верховенство права, законности и неизбежности заслуженного и соответствующего степени опасности административного правонарушения наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самбор, М. А. Адміністративний позов та скарга як засоби захисту прав, свобод та інтересів людини і громадянина у справах про адміністративні правопорушення / М. А. Самбор // Митна справа. – 2011. – Ч. 2, № 2 (74). – С. 229–234; Самбор, М. А. Кваліфікація діянь під час провадження у справах про адміністративні правопорушення / М. А. Самбор // Право і суспільство. – 2011. – № 1. – С. 121–127; Самбор, М. А. Рішення органів та посадових осіб під час провадження у справах про адміністративні правопорушення щодо дотримання прав, свобод та інтересів людини і громадянина / М. А. Самбор // Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України : зб. наук. ст. – Івано-Франківськ, 2011. – Вип. 26. – С. 67–77; Самбор, М. А. Адміністративний арешт: порядок застосування даного виду стягнення та повноваження окремих органів і посадових осіб щодо внесення клопотань про застосування (заміну) на даний вид стягнення / М. А. Самбор // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. Юрид. науки. – 2012. – № 90. – С. 49–53; Самбор, Н. А. Доставка как мера административного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: процессуальные вопросы законности применения ограничений прав и свобод человека / Н. А. Самбор // *Beýnəlxalq hüquq və integrasiya problemləri (elmi-analitik və praktiki jurnal)*. – 2011. – № 4 (28). – P. 137–143; Самбор, Н. А. Очерки к состоянию административно-деликтной политики Украины / Н. А. Самбор // Юрид. наука. – 2014. – № 1. – С. 122–126; Самбор, Н. А. Административная ответственность и основания для её применения: взгляды на понимание и пути реформирования / Н. А. Самбор // Адм. право и процесс. – 2014. – № 5. – С. 75–80.

2. Самбор, М. А. Зміни до загальних положень про провадження у справі про адміністративне правопорушення та протоколу про адміністративне правопорушення за часів незалежності України: адекватність потребам / М. А. Самбор // Юрид. наука. – 2014. – № 5. – С. 36–48.

3. Приймаченко, Д. В. Митна політика держави та її реалізація державними органами : монографія / Д. В. Приймаченко. – Дніпропетровськ : Акад. митної служби, 2006. – 332 с.

4. Митний кодекс України [Електронний ресурс] : 13 березня 2012 року. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4495-17/print1389896250125956>. – Дата доступу: 09.03.2015.

5. Петков, С. В. Кодифікація законодавства про відповідальність – основа адміністративно-правового регулювання діяльності публічної влади в Україні [Електронний ресурс] / С. В. Петков. – Режим доступу: <http://radnuk.info/pidrychnuku/adminpravo/493-stetsenko/21430-2012-06-23-11-17-04.html>. – Дата доступу: 07.03.2015.

6. Васильев, А. С. Административное право Украины (Общая часть) : учеб. пособие / А. С. Васильев. – Харьков : Одиссей, 2003. – 288 с.

7. Кодекс адміністративного судочинства України [Электронный ресурс] : 6 липня 2005 року. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/274715/print1382591708639929>. – Дата доступа: 10.03.2015.

8. Самбор, М. А. Повноваження органів місцевого самоврядування щодо прийняття рішень, якими визначаються склади адміністративних правопорушень / М. А. Самбор, А. М. Самбор // Наук. зап. Ін-ту законодавства Верховної Ради України, 2014. – № 3. – С. 47–53.

9. Про державне регулювання виробництва і обігу спирту етилового, коньячного і плодового, алкогольних напоїв та тютюнових виробів [Электронный ресурс] : Закон України : 19 грудня 1995 року. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/481-95-%D0%B2%D1%80/print1382591708639929>. – Дата доступа: 10.03.2015.

10. Про заходи щодо попередження та зменшення вживання тютюнових виробів і їх шкідливого впливу на здоров'я населення [Электронный ресурс] : Закон України : 22 вересня 2005 року. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/289915/-print1382591708639929>. – Дата доступа: 10.03.2015.

11. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учебник для высш. учеб. зав. / В. Н. Хропанюк ; под ред. В. Г. Стрекозова. – М. : Интерстиль : Омега-Л, 2008. – 384 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.01.2016

Sambor N.A. Approaches to the Legal Definitions of Administrative Offenses

This article discusses two main approaches to the legal definitions of administrative offenses: 1) in the norms of sectoral legislation; 2) codified in a special act of Administrative Offences. It is pointed out that it is a combination of methods for determining administrative offenses that is the most rational approach to the definition of administrative offenses. At the same time it is argued that administrative sanctions (penalties) should be concentrated exclusively in a special legislative act (codified) on administrative offenses. The imposition of administrative sanctions beyond those codes is impractical, may lead to corruption risks.